

Стоило Фэн Чжоу переступить порог «Нового Запада», как в лицо ему пахнуло удушливым летним зноем. Цикады на исходе августа надрывали глотки, устраивая свой прощальный безумный карнавал. Парень вздохнул, бросив тоскливый взгляд назад, на спасительную прохладу кондиционированного холла, и открыл чат с Чэнь Сы, выводя на экране: «Я сегодня, наверное, не...»

Договорить он не успел — экран тут же мигнул входящим вызовом.

— Фэн-бао, ты когда будешь? Моя матушка уже подготовила твой именной трон, только твоего царского визита и ждем!

От этого приторного «Фэн-бао» Фэн Чжоу передернуло. Он поглубже забился под тень огромной вывески «Нового Запада» и буркнул:

— Я сегодня не приду.

— Че-е-его-о? — на том конце провода стоял жуткий гул, и собеседник явно ничего не расслышал. — Говоришь, уже лети-и-ишь? Ну так давай быстрее, ждем!

— Да я говорю, что...

Договорить Фэн Чжоу снова не дали.

— Ой, всё, давай потом поболтаем! — выпалил тот и без лишних церемоний повесил трубку.

Возникло стойкое ощущение, что этот гад сделал всё нарочно.

Взглянув на палящее солнце в зените, Фэн Чжоу ощутил тоскливую дрожь. Он замер перед стеклянными дверями «Нового Запада», всерьез раздумывая: если он сейчас вернется обратно, не прикажет ли Юй Шаочунь своим прихвостням забить его палками прямо на пороге?

Администратор за стойкой как раз красила ногти. Заметив, что парень уже минут пять подозрительно ошивается у входа, она поднялась и, оттопырив мизинец, нетерпеливо постучала по стеклу:

— Эй, ты заходишь или как?

— А, я... нет, — запнулся Фэн Чжоу и мотнул головой. — Нет, не захожу.

— Ну и чего тогда тереться у дверей? — фыркнула девушка и вернулась к своему маникюру.

Фэн Чжоу вздохнул.

«Видимо, сама судьба велит».

Поправив лямку рюкзака, он со скорбным мужеством обреченного на казнь перешагнул зыбкую границу между тенью и раскаленным солнцем. В ту же секунду ему показалось, будто он превратился в шкворчащий на гриле кусок жирной грудинки.

Второй автобус подкатил к остановке с грацией дряхлого старца, тяжело отдуваясь клубами черного выхлопного дыма. Взглянув на водителя, у которого на шее висело насквозь мокрое белое полотенце, Фэн Чжоу сразу всё понял: кондиционер в салоне приказал долго жить.

Отыскав место у окна, он уселся в ожидании отправления и, напрягая все силы, попытался сдвинуть намертво прикипевшую к раме форточку. Кое-как удалось отжать ее хотя бы на палец.

Сидевшая впереди старушка медленно повернулась. Окинув Фэн Чжоу тяжелым, полным укора взглядом, она прошамкала:

— Молодой человек, прикрой-ка. У меня от сквозняка голова разболелась.

Некоторое время Фэн Чжоу молча созерцал пожилую даму, после чего, мысленно скрипнув зубами, задвинул форточку обратно.

Пребывая в самом мрачном расположении духа, он достал телефон и принялся лениво просматривать уведомления. Там висело множество заявок в друзья с пометками вроде «папа такого-то» или «мама такой-то». Всё равно он никого из них не знал, поэтому просто нажал «Принять все».

У всех этих новых контактов были на удивление похожие ники в духе «Плыву по течению» или «Пейзаж за окном», а на аватарках красовались бесконечные фотографии закатов и цветочков. Фэн Чжоу листал список сверху вниз, чувствуя, как от этого однообразия начинает рябить в глазах.

[Что делать, если ребенок не хочет учиться?]

«Сдайте в утиль, здесь я вам не помощник».

[Есть ли какой-нибудь метод изучения физики?]

«Решать задачи. Если не получается — смотреть разбор. Если и после разбора глухо — лучше выберите другую задачу».

[Как быстро подтянуть физику? Сын стабильно набирает тридцать баллов из ста, формулы учить не хочет, домашку не делает. Если он пойдет к вам, сможем набрать на пятьдесят баллов больше?]

«Тут проще сразу пересадить мозг».

Дешевый динамик над головой хриплым, дребезжащим голосом выдал сквозь помехи:

— Остановка «Восьмая текстильная улица». Выход через заднюю дверь...

Фэн Чжоу уже собирался заблокировать экран и подняться, как вдруг сверху всплыло уведомление:

[Пользователь «Ты моя жизнь» хочет добавить вас в друзья]

Что еще за чушь?

— Проходи-проходи, я твое любимое местечко уже заняла! — Чжан Цюшуан, облаченная в роскошный дизайнерский костюм, весело зацокала каблуками ему навстречу. Она ловко перехватила у Фэн Чжоу рюкзак и ласково заглянула в лицо: — Устал? Заказывай всё, что душе угодно. Кроме алкоголя, разумеется!

Мать Чэнь Сы, госпожа Чжан Цюшуан, училась в одном университете с матерью Фэн Чжоу. Какое-то время их семьи даже жили по соседству. Что же касается Фэн Цинцин — ведущего кардиолога и светила отечественной медицины, — то она вечно была завалена делами. Симпозиумы, командировки, бесконечные многочасовые операции... На заботу о собственном сыне, который порой казался лишь бесплатным приложением к ее блестящей карьере, у нее попросту не оставалось времени.

Зато тетя Чжан отличалась редким добросердечием. Фэн Чжоу она любила как родного. Ей до боли в сердце было жаль мальчишку, который сутками сидел один в пустой квартире без нормальной домашней еды. Поэтому она постоянно зазывала его к себе в бар. Зная, что парень терпеть не может шумную толпу, она всегда берегла для него самый уединенный столик в углу.

Сам Фэн Чжоу, впрочем, эти визиты не жаловал. Одно дело — теплое отношение тети Чжан, и совсем другое — мозолить людям глаза изо дня в день, превращаясь в обузу.

Ранним вечером в баре было немногочисленно. На сцене лениво настраивали инструменты музыканты из местной группы. Стоило Фэн Чжоу опуститься на диванчик, как к нему тут же подсел Чэнь Сы:

— Ну что, Фэн-бао, какую учебную обитель ты соизволил почтить своим высочайшим визитом

сегодня?

— «Новый Запад». И не называй меня так.

— Слушаюсь, Чжоу-бао! — легко согласился Чэнь Сы. — А ты знал, кстати, что эта контора принадлежит семье Юй Шаочуня? Когда наш класс в прошлый раз собирался устроить вечеринку, этот придурок притащил всех прямо туда. Человек десять сидели в холле и зубрили домашку целый день. Ну не идиот ли, а?

Фэн Чжоу как раз открыл тетрадь и собирался вырвать лист, аккуратно прижав его линейкой у переплета. От неожиданности рука дрогнула, и бумага с противным треском разорвалась пополам.

Что ж, теперь внезапное появление этого расфуфыренного павлина в коридорах «Нового Запада» казалось вполне логичным.

— Если тебе заняться нечем, лучше у нас в баре сиди, — продолжил разглагольствовать Чэнь Сы. — А то таскаешься по этим курсам, людей только раздражаешь. Смотри, огребешь когда-нибудь по шее от местных хулиганов.

— Я не хочу злоупотреблять вашим гостеприимством...

Закончить фразу ему не дали — в рот бесцеремонно запихнули гигантскую спелую клубнику, лишив возможности говорить. Тетя Чжан водрузила на стол тяжелую вазу с фруктами:

— Давай, Сяо Чжоу, угощайся, витамины в такую жару — самое то! На улице ведь дышать нечем.

Чэнь Сы тут же потянулся к тарелке:

— О-о, я тоже хочу клубничку!

— Это для Сяо Чжоу, нечего свои лапы тянуть! — Чжан Цюшуан пребольно шлепнула сына по руке. — Мальчик делом занят, учится, а ты весь день со своими музыкантами проболтался. Взял бы пример, за ум взялся наконец!

Она уселась рядом, поправляя вазу, и ее взгляд упал на порядком потрепанный рюкзак Фэн Чжоу.

— Сяо Чжоу, у тебя же лямка по шву трещит. Мать что, совсем не видит? Могла бы и новый купить.

— Все в порядке, тетя Чжан, — смутился парень. — Он еще крепкий, послужит.

— Ну уж нет, давай его сюда, — Чжан Цюшуан решительно вытряхнула учебники на стол. — У меня в подсобке как раз иголка с ниткой есть, сейчас в два счета залатаю. А то развалится по дороге, и растеряешь все свои тетрадки.

Чэнь Сы уныло развалился на столе, наблюдая, как Фэн Чжоу с бешеной скоростью строчит в тетради.

— Моя мамаша даже в собственном кабаке умудряется меня пасти. Как же я тебе завидую порой! Сын маминой подруги: и учишься на отлично, и сам себе хозяин. Свобода, лафа!

Чэнь Сы продолжал вздыхать.

«А я бы всё отдал, чтобы хоть раз оказаться на твоём месте, — тоскливо подумал Фэн Чжоу. — Тебя дома хотя бы замечают».

В этот момент лежащий на столе телефон глухо завибрировал. Чэнь Сы вытянул шею, сиюсь разобрать буквы на экране:

— «Я... убью... тебя»?..

— «Ты моя жизнь», жертва реформы образования, — Фэн Чжоу поспешно вырвал телефон у него из-под носа и перевернул аппарат экраном вниз.

Быстро разблокировав экран, он принялся набирать ответ. Чэнь Сы, заметив его суету, прищурился с крайним подозрением:

— И с какой это кисой ты там воркуешь?

— Это родительница из «Нового Запада», — не моргнув и глазом, соврал Фэн Чжоу. — Спрашивает, как ребенку мозги вправить... то есть, как физику подтянуть.

Чэнь Сы выдержал театральную паузу, после чего со вздохом спросил:

— Фэн-бао, ты меня за круглого дурака держишь или просто думаешь, что я лапшу с ушей не стряхиваю?

Фэн Чжоу просидел в баре почти до девяти вечера. Близился час пик для увеселительных заведений, зал постепенно заполнялся народом. Понимая, что занимать столик в такое время — значит лишать заведение прибыли, он начал собирать вещи. Тетя Чжан сама вызвала ему

такси и проводила до дверей. Ласково потрепав парня по макушке, она тепло улыбнулась:

— Приходи завтра, понял? Жду!

— Спасибо, тетя Чж...

Окончание слова потонуло в оглушительном грохоте. Оба они разом повернули головы на шум и увидели, как из дверей заведения, пошатываясь, вывалился тучный, растерявший остатки приличия посетитель. Схватившись за изящную декоративную кованую оградку, он согнулся пополам и после короткой паузы звучно, во весь голос выдал на мостовую всё содержимое своего желудка.

Лицо Чжан Цюшуан мгновенно перекосилось от ярости. Развернувшись на каблуках, она коршуном бросилась к бедолаге. Схватив пьянчугу за шиворот, женщина одним мощным рывком швырнула его в руки застывшего в ступоре охранника и разразилась отборной бранью:

— Жрут синьку без меры, скотины! Нализался до чертиков, ублюдок, и дрищет прямо перед моим заведением! А ну держи его! Я сейчас лично твою морду в эту жижу ткну, обратно всё сожрешь, тварь паршивая!

В открытом окне второго этажа показалась взъерошенная голова Чэнь Сы. Скорчив жалобную мину, он отчаянно замахал рукой:

— Фэн-бао! Про субботник завтрашний не забудь!

Фэн Чжоу, только что с интересом наблюдавший за разборкой, мгновенно юркнул в открытую дверцу такси. Дверь захлопнулась с такой поспешностью, словно за ним гнались черти.

Спустя двадцать минут, насквозь пропотевший и измотанный, он стоял у дверей собственной квартиры, нащупывая в кармане ключи.

Внезапно изнутри донесся оглушительный грохот — похоже, в стену полетело что-то тяжелое. Следом за этим сквозь тонкую железную обшивку прорвался истошный, визгливый женский крик, от которого заложило уши:

— Ты задолбал со своей дележкой! Каждый день ноешь про эту квартиру, про наследство! Ты что, мечтаешь, чтобы моя мать побыстрее на тот свет отправилась?! Да чтоб ты сам сдох быстрее, хоть вздохну спокойно!

— Да у вас, баб, ума кот наплакал, вечно из мухи слона раздуваете! Ты хоть копейку в дом принесла нормальную? На моей шее сидишь, жрешь за мой счет, и еще вякаешь тут?! Сама по жизни ничтожество, а меня еще попрекать вздумала!

— Рот свой закрой про баб! Глаза мои девичьи лопнули, когда я на этого жирного плешивого борова позарилась! Не будь у нас ребенка, я бы с тобой, сука, давно развелась к чертовой матери!

Рука с зажатым в ней ключом замерла у замочной скважины, а затем бессильно опустилась.

Опять.

Прижавшись лбом к холодному металлу двери, он постоял так несколько секунд, делая глубокие, медленные вдохи. А затем решительно вставил ключ в замок и повернул его.

Разрушительный ураган семейного скандала мгновенно стих. Оба родителя замерли, уставившись на вошедшего сына. Фэн Чжоу, тяжело волоча ноги, переступил порог и закрыл за собой дверь. Он даже не взглянул на битую посуду под ногами и искаженные злобой лица взрослых. Проигнорировав их существование, парень молча направился в ванную.

Шампунь закончился. Гель для душа тоже подошел к концу.

«Ну вы даете, слов нет».

Прищурившись, он отыскал в глубине навесного шкафчика банку с обмылками, которые предусмотрительно копил на такой случай. Сгрузив их в пустой флакон из-под геля, он включил горячую воду и принялся методично толочь мыльные ошметки струей душа. Когда масса превратилась в относительно однородную жижу, он плеснул туда немного воды, взболтал, вылил порцию на ладонь и принялся намыливать голову.

«Завтра надо будет самому всё купить, — раздраженно подумал он. — Ждать, пока эти двое соизволят дойти до магазина —дохлый номер».

Каждая клеточка его тела — и физически, и морально — кричала о запредельной усталости. Выбравшись из ванной, он рухнул на кровать пластом, не в силах пошевелить даже пальцем.

[Ты моя жизнь] 21.08.2020 22:43:56

Привет! Уже спишь? (▽)

[Кеплер] 21.08.2020 22:43:59

Что-то случилось?

После этого экран погас — собеседник замолчал. Исключительно из вежливости Фэн Чжоу не

стал закрывать приложение, борясь с накатывающим сном в ожидании ответа.

[Ты моя жизнь] 21.08.2020 22:57:45

— Ой, прости-прости, братишка попросил воды ему принести _(:з»∠)_

— Я сегодня была на пробном занятии, сидела прямо рядом с тобой! (^▽^)

— Кстати, ту сегодняшнюю задачу... Если решать через графический метод, там ведь можно применить интегралы, правда? (^▽^)

— График же представляет собой две квадратичные функции. Пробовал найти для них производные?

После такого сна у парня как не бывало.

Фэн Чжоу пулей взлетел с кровати, щелкнул выключателем настольной лампы и лихорадочно принялся чертить набросок на первом попавшемся клочке бумаги.

[Кеплер] 21.08.2020 23:43:06

— Хм, действительно.

— Вот мой вариант решения через интеграл. Глянь, нет ли где ошибок.

— [Изображение]

<http://bllate.org/book/19050/1900404>